

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД

Сабилова Нилуфар Камилджановна

Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация: В статье исследуется роль испанского языка как культурного кода в прозе Хорхе Луиса Борхеса. Анализируются приемы языковой игры и использования метафор, раскрывающие специфику испаноязычной культуры и определяющие уникальный стиль аргентинского писателя. Особое внимание уделяется тому, как Борхес посредством языка конструирует реальность, отражает национальную идентичность и исследует философские вопросы бытия.

Ключевые слова: Хорхе Луис Борхес, испанский язык, культурный код, языковая игра, метафора, аргентинская литература, идентичность, реальность.

Abstract: The article examines the role of the Spanish language as a cultural code in the prose of Jorge Luis Borges. The techniques of language play and the use of metaphors are analyzed, revealing the specifics of the Spanish-speaking culture and defining the unique style of the Argentine writer. Particular attention is paid to how Borges constructs reality through language, reflects national identity and explores philosophical questions of existence.

Keywords: Jorge Luis Borges, Spanish language, cultural code, language play, metaphor, Argentine literature, identity, reality.

Введение. Творчество Хорхе Луиса Борхеса (1899-1986) занимает особое место в латиноамериканской и мировой литературе. Борхес – это не

просто писатель, это мыслитель, философ, лингвист, для которого язык является не только инструментом повествования, но и ключом к пониманию мира и человека. Язык в его произведениях становится не просто средством коммуникации, а сложной системой кодирования культурных, исторических и философских смыслов. Данная статья посвящена исследованию испанского языка как культурного кода в прозе Борхеса. Мы проанализируем, как посредством приемов языковой игры и использования метафор Борхес раскрывает специфику испаноязычной культуры, конструирует реальность и исследует философские вопросы бытия.

Испанский язык как носитель культурного кода.

Язык – это не просто система знаков, это мощный инструмент формирования и трансляции культуры. В языке закрепляются исторические события, социальные нормы, ценности и убеждения народа. Испанский язык, как язык с богатой историей и широким распространением, является носителем сложного культурного кода. Он неразрывно связан с историей Испании, Латинской Америки, а также с религиозными, философскими и литературными традициями этих регионов.

Борхес, как представитель аргентинской интеллигенции, глубоко осознавал эту связь. Он не просто использовал испанский язык, он играл с ним, исследовал его возможности, черпал вдохновение из его глубин. Для Борхеса язык – это не просто средство выражения, это способ конструирования реальности, способ формирования национальной идентичности.

Языковая игра в прозе Борхеса

Одним из ключевых приемов, используемых Борхесом для раскрытия потенциала испанского языка, является языковая игра. Борхес – мастер

каламбуров, аллюзий, пародии и других форм языковой игры. Он часто обращается к этимологии слов, использует многозначность, играет с фонетическим сходством.

Примером языковой игры в прозе Борхеса может служить его рассказ “Вавилонская библиотека”. В этом рассказе библиотека, содержащая все возможные книги, является метафорой Вселенной. При этом Борхес использует имена и названия, которые имеют двойное значение. Например, название “Вавилон” отсылает не только к библейской истории о Вавилонской башне, но и к идее хаоса и беспорядка, царящих в библиотеке.

Еще одним примером является рассказ “Тлен, Укбар, Орбис Терциус”. В этом рассказе Борхес создает вымышленную энциклопедию о вымышленном мире, в котором все предметы, люди и события подчиняются иным законам, чем в нашем мире. Языковая игра в этом рассказе проявляется в использовании вымышленных слов и терминов, которые создают эффект ирреальности и абсурда.

Языковая игра в прозе Борхеса выполняет несколько функций. Во-первых, она создает эффект неожиданности и провоцирует читателя на размышления. Во-вторых, она расширяет границы языка и показывает его безграничные возможности. В-третьих, она позволяет Борхесу критически осмыслить реальность и подвергнуть сомнению общепринятые представления.

Метафора как инструмент познания мира. Метафора – это еще один важный инструмент, используемый Борхесом для работы с языком и культурой. Метафора позволяет увидеть мир под другим углом, раскрыть скрытые связи и аналогии. Борхес часто использует метафоры для описания абстрактных понятий, таких как время, память, бесконечность.

Одним из наиболее ярких примеров использования метафоры в прозе Борхеса является рассказ “Алеф”. В этом рассказе Алеф – это точка, в которой сосредоточены все места и времена Вселенной. Алеф является метафорой бесконечности, всеобщности и непостижимости.

Еще одним примером является рассказ "Сад расходящихся тропок". В этом рассказе сад является метафорой времени, которое не является линейным и однонаправленным, а многовариантным и ветвящимся.

Метафоры в прозе Борхеса позволяют ему исследовать философские вопросы бытия, такие как природа времени, пространства, памяти и идентичности. Они также позволяют ему создать свой собственный мир, наполненный символами и аллюзиями.

Испанский язык в прозе Борхеса как отражение аргентинской идентичности. Проза Борхеса, несмотря на свою универсальность и философскую глубину, является глубоко аргентинской. Борхес черпал вдохновение из аргентинской истории, культуры и мифологии. В его произведениях встречаются образы гаучо, танго, пампасов. Он использовал аргентинский сленг и диалекты, чтобы придать своим персонажам достоверность и выразительность.

Однако, Борхес не ограничивался простым отражением аргентинской реальности. Он стремился создать собственную, мифологизированную версию Аргентины, в которой переплетались реальные исторические события и вымышленные истории.

Испанский язык в прозе Борхеса является одним из ключевых элементов этой мифологизации. Борхес использует язык для создания атмосферы таинственности и загадочности, для погружения читателя в мир аргентинской истории и культуры.

Национальные особенности культуры и мышления отражаются в этническом языке посредством формирования языковой картины мира. Языковая картина мира является особым образованием, постоянно участвующим в познании мира и способным задавать образцы интерпретации воспринимаемого. Языковая картина мира открывает доступ к познанию специфики национального мировосприятия конкретного лингвокультурного сообщества, а также накапливает его культурные ценности.

Содержание концепта как единицы языковой картины мира представляется как сугубо национально специфичное, способное отражать специфику культуры и мировосприятия определенной лингвокультурной общности, а, следовательно, изучение любого концепта является огромной ценностью для воссоздания языковой картины мира. Тем не менее, имеют место концепты, которые обладают особой ценностной значимостью в когнитивном пространстве и в культуре языкового сообщества. Метафора реализует особую категорию, в которой отражаются мыслительные, языковые и культурные процессы. Традиционно лингвистическая наука рассматривала метафору как стилистическое средство или художественный прием, и лишь эпизодически в аспекте создания языковой картины мира, которая возникает как следствие когнитивного манипулирования уже присутствующими в языке значениями для создания принципиально новых концептов, в частности для тех сфер отражения реального мира, которые не даются в непосредственном ощущении. Таким образом, картина мира выступает в качестве мировосприятия, мироощущения. Ее субстраты — это концепты, образы, представления, известные схемы действия и поведения, а метафора в данном случае является инструментом для передачи рассматриваемых субстратов. Проблематика национальной языковой картины мира тесным образом связана с проблемой метафоры как одним из

инструментов ее создания, поскольку метафоре присуще свойство принуждать говорящих на данном языке специфическому взгляду на мир. Взгляду, который является результатом того, метафорические образы, составляя концептуальную систему отражения действительности, окрашивают ее в соответствии с национальными и культурными традициями и самим свойством языка предлагать невидимый мир конкретным способом. По утверждению Лакоффа Дж. “метафоричность — это не достоинство и не недостаток мышления; это просто неизбежность. При использовании метафор лучше воспринимаются абстрактные понятия и чрезвычайно сложные ситуации. Существует широкая и по большей части бессознательная метафорическая система, которую мы используем автоматически и неосознанно, чтобы понять что-то сложное и абстрактное”. Следовательно, изучение процесса метафоризации в когнитивной и лингвокультурологической плоскости приводит к важности понимания той роли, которую играет метафора в формировании и функционировании языковой картины мира конкретного этноса.

Заключение. Испанский язык в прозе Хорхе Луиса Борхеса выступает не просто средством коммуникации, а сложным культурным кодом, отражающим специфику испаноязычной культуры и определяющим уникальный стиль аргентинского писателя. Посредством приемов языковой игры и использования метафор Борхес конструирует реальность, исследует философские вопросы бытия и отражает национальную идентичность. Его произведения демонстрируют безграничные возможности языка и его способность к формированию и трансляции культуры. Борхес остается одним из самых значительных писателей XX века, чье творчество продолжает вдохновлять и удивлять читателей по всему миру.

Список литературы:

1. Борхес, Х.Л. [Сочинения]: В 3 т. / Х.Л. Борхес. - Рига: Полярис, 1994.
2. Вегес, Х.Л. Борхес. Биография / Х.Л. Вегес. - М.: Текст, 2003.
3. Женесса, К. Хорхе Луис Борхес: Похвала тени / К. Женесса. - СПб.: Symposium, 2000.
4. Старк, Б. Borges, History and Perplexity / B. Stark. - New York: Cambridge University Press, 2007.
5. AUMONT, Jacques. La imagen. Barcelona: Paidós, 1992.
BENVENISTE, Émile. "Semiología de la lengua". In: _____.
Problemas de lingüística general II. México: Siglo XXI, 2002 (1974).
6. FISETTE, Jacques. Introduction à la sémiotique de C. S. Peirce. Montreal: XYZ, 1990.
7. METZ, Christian. "Le film de fiction et son espectateur (Etude métapsychologique)". In : AA.VV. Psycanalyse et cinéma. Communication n° 23, 1975.